

Прямая линия

Глава государства ответил на вопросы россиян

Владимир Путин заявил, что санкции не надо терпеть, их надо развернуть на пользу стране

Продолжение.
Начало на стр. 1.

Кроме этого, 250 миллиардов предусмотрены для реального сектора экономики, тоже через банки, но фактически транзитом прямо в реальный сектор экономики.

Я понимаю, цены пока держатся, хотя в марте они уже начали сокращаться, это тоже факт, — не во всех регионах, может быть, но в целом по стране это очевидная вещь. И рубль стабилизировался и укрепился. Поэтому сказать, что уж совсем ничего нет, было бы несправедливо. Может быть, ожидания большего эффекта были, но я поэтому и говорю, что нужно исходить из реалий, выбрать правильное направление движения — считаю, что оно правительством выбрано, мы по этому пути и пойдём.

Цены на нефть действительно подросли немножко. Но и эксперты это видят. Укрепление рубля связано, конечно, с ценами на нефть, но такое укрепление с таким повышением уже напрямую не коррелируется.

Там есть другие факторы, а я о главном из них сказал. Эксперты видят, что мы прошли пик проблем — с выплатой внешних кредитов нашими банковскими и другими предприятиями из реального сектора, мы провели корректировку курса национальной валюты. И ничего не лопнуло, и всё работает.

Да, у нас есть сложности — инфляция подросла, чуть-чуть подросла безработица, но не так, как в еврозоне — там 11 с лишним процентов, у нас всё-таки 5,8 пока. Поэтому это всё является определённым вкладом в укрепление национальной валюты.

О доверии граждан

Для того чтобы грамотно выстроить экономическую политику, безусловно, нужно иметь голову. Но, если мы хотим, чтобы люди нам доверяли, нужно иметь ещё и сердце, и нужно чувствовать, как рядовой человек живёт, как это на нём отражается.

Если мы сохраним доверие граждан, то они будут поддерживать всё, что мы делаем, и где-то, как коллеги говорят, готовы будут и потерпеть. А если мы будем действовать, не обращая внимания на то, что происходит в реальной жизни, тогда, мне кажется, мы очень быстро можем скатиться к ситуации начала 90-х годов, когда будет утрачено, по сути, доверие к власти. И мы будем вынуждены затыкать возникшие социальные проблемы гораздо большим количеством денег, чем предусмотрено

сейчас на реальное, пусть скромное, но всё-таки движение вперёд. Так, как это было, допустим, при монетизации льгот, когда мы сделали резкий шаг, а потом вынуждены были вытащить из государственного кармана огромные ресурсы и деньгами всё заливать.

О поддержке малого бизнеса и дорогих кредитах

Что касается малого и среднего предпринимательства, то здесь существуют программы поддержки. Я сейчас не буду всё это воспроизводить. Думаю, что люди, которые занимаются малым и средним предпринимательством, должны знать: это всё в открытом доступе есть. В Интернете через соответствующие объединения предпринимателей можно получить информацию.

Всегда, так же, как в области сельского хозяйства, по направлениям малого и среднего бизнеса там ресурсов как бы недостаточно. И на самом деле это правильно, что люди хотят большего, потому что вклад малого и среднего предпринимательства в общий ВВП страны у нас значительно ниже, чем в развитых экономиках.

Эту ситуацию, безусловно, нужно исправлять. Одно из генеральных направлений — при крупных наших компаниях создать целую гроздь, сеть малых предприятий, которые бы обеспечивали интересы крупных компаний. Это ещё дело будущего, но уже сегодня мы выделяем квоты для малого и среднего бизнеса при реализации государственных и муниципальных закупок. Для начинающих предпринимателей мы говорим о необходимости, льгот, и уже принято решение о налоговых каникулах на два года. Особенно это касается, кстати, предпринимателей, которые работают на селе, потому что там ещё дополнительные льготы есть по линии государственного гарантийного агентства.

О переговорах с президентом Украины

Я считаю, что сегодняшнее руководство Украины совершает много ошибок, и результаты будут негативными, но это выбор и президента, и правительства.

Долго уговаривал в своё время не возобновлять боевых действий. Ведь сначала господин Турчинов начал боевые действия в Донбассе. Потом Пётр Алексеевич Порошенко избрался, у него был шанс предпринять попытки мирным способом решать вопросы с людьми в Донбассе, договариваться с ними.

И мы уговаривали его. Я говорю «мы», когда это был в

так называемом нормандском формате разговор. Я-то точно уговаривал не начинать боевых действий, предпринять хотя бы попытку договориться. Нет, начали боевые действия.

Первый раз печально закончилось, второй раз печально закончилось. Третий раз начали — опять трагедией закончилось для украинцев, прежде всего для украинской армии. Я считаю, что это колоссальная ошибка!

Такие действия ситуацию в тупик загоняют. Но выход только один: это исполнение договорённостей в Минске, конституционная реформа, решение социальных, экономических проблем всей страны и Донбасса в частности.

Мы, конечно, не собираемся вмешиваться, это не наше дело — навязывать Украине тот или иной способ поведения. Но мы имеем право высказать своё мнение. Тем более мы имеем право обратить внимание на необходимость исполнения минских соглашений. Мы хотим, чтобы они были исполнены, и ждем этого от всех наших партнёров, включая руководство Украины.

О роли оппозиции

Начнём с оппозиции, которая имеет право и возможность участвовать официально и легально в политической жизни: а) конечно, может и должна; б) если они пройдут в парламент на предстоящих выборах, значит, получают поддержку народа, тогда их деятельность приобретёт определённый официальный статус, и они, конечно, тогда будут нести ответственность в известной степени за то, что они предлагают.

В конечном итоге люди принимают решение, голосуют, быть кому-то в парламенте или не быть. Я считаю, что это было бы положительно.

О следствии по делу об убийстве Бориса Немцова

Он был резко оппозиционно настроен и ко мне, и к власти вообще. Хотя у нас с ним были достаточно добрые отношения, когда мы с ним общались. Я уже высказывался по этому поводу. Считаю, что это абсолютно позорное явление и трагическое — убийство подобного рода.

Как идёт следствие? Могу вам сказать, что буквально через день-полтора следователям ФСБ и МВД были известны имена исполнителей. Вопрос был только в том, где и как их арестовать. Надо отдать должное нашим специальным органам, это абсолютно объективные данные, связанные не только с камерами наблюдения, но и с большим

количеством возможностей, которые у них появились в последнее время. Не знаю, боюсь сказать лишнего, чтобы не раскрывать современных средств и методов работы наших специальных органов, но в целом, повторяю, вопрос был решён в течение нескольких часов. И в этом смысле они работали оперативно, причём сразу по нескольким каналам, и разные службы вышли на один и тот же результат.

Вопрос, удастся ли выйти на заказчиков и есть ли заказчики? Я пока не знаю. Это, конечно, станет известно в ходе работы, которая сейчас проводится.

О том, есть ли российские войска на Украине

И наконец, вопрос, есть ли нет наших войск на Украине? Говорю вам прямо и определённо: российских войск на Украине нет. Кстати говоря, о ходе последнего конфликта на юго-востоке, в Донбассе, лучше всего сказал начальник генерального штаба украинской армии, который прямо публично на встрече со своими иностранными коллегами сказал: «Мы не воюем с Российской Армией». Что ещё добавить?

Об увеличении стоимости ОСАГО

Поднятие стоимости ОСАГО — это решение было принято Центральным банком, экономически вынужденная мера.

Во-первых, потому что 11 лет не корректировали эту ставку. Во-вторых, потому что стоимость запчастей выросла в связи с курсовой разницей. И, в третьих, потому, что возросла стоимость платежей, связанных с охраной жизни и здоровья людей. Вот эти три компонента и вызвали такое резкое повышение.

Единственное, что можно здесь сказать, — подобные вещи нужно делать своевременно, и тогда не будет резких скачков. В противном случае страховые компании просто уходят с этого сегмента рынка, и тогда, к сожалению, может наступить такая ситуация, которую иначе как хаосом не назовёшь.

Поэтому подумаем, и я обязательно поручу и Центральному банку, и правительству. Здесь уже коллеги говорили о том, что если поддерживать кого-то, то адресно. Подумаем, насколько это можно сделать в данном конкретном случае.

Об обеспечении лекарствами

Правительство Российской Федерации не просто расширило список жизненно важных, необходимых лекарств до 608 наименований (это примерно на 52 позиции), а это в целом 21 тысяча торговых наименований, из них 317 позиций — для льготных категорий, для инвалидов и ветеранов, вообще для льготников.

Люди имеют право на льготное бесплатное обеспечение. И что важно: по докладом Минздрава, все необходимые препараты такого рода закуплены почти на квартал вперёд.

Правительство Российской Федерации выделило дополнительно на эти цели 16 миллиардов, но, по заявлению министра здравоохранения, им даже не нужно сейчас использовать эти 16 миллиардов, потому что в наличии всё есть и всё распределено по регионам. И если это не доходит до людей, то это просто проявление практически криминального характера. Надо выяснить, где это происходит. Обязательно поручу Минздраву и соответствующим службам этим заняться, мне нужны данные.

О повышении пенсионного возраста

Можем ли мы, готовы ли к тому, чтобы сейчас взять и резко повысить пенсионный возраст? Я считаю, нет. Скажу почему. Да, у нас растёт продолжительность жизни, но всё-таки для мужчины 65-ти с половиной лет, если мы в 65 поставим возраст выхода на пенсию, — вы меня извините за простоту выражения, это отработал, в деревянный макинтош — и поехал? Это не-возможно.

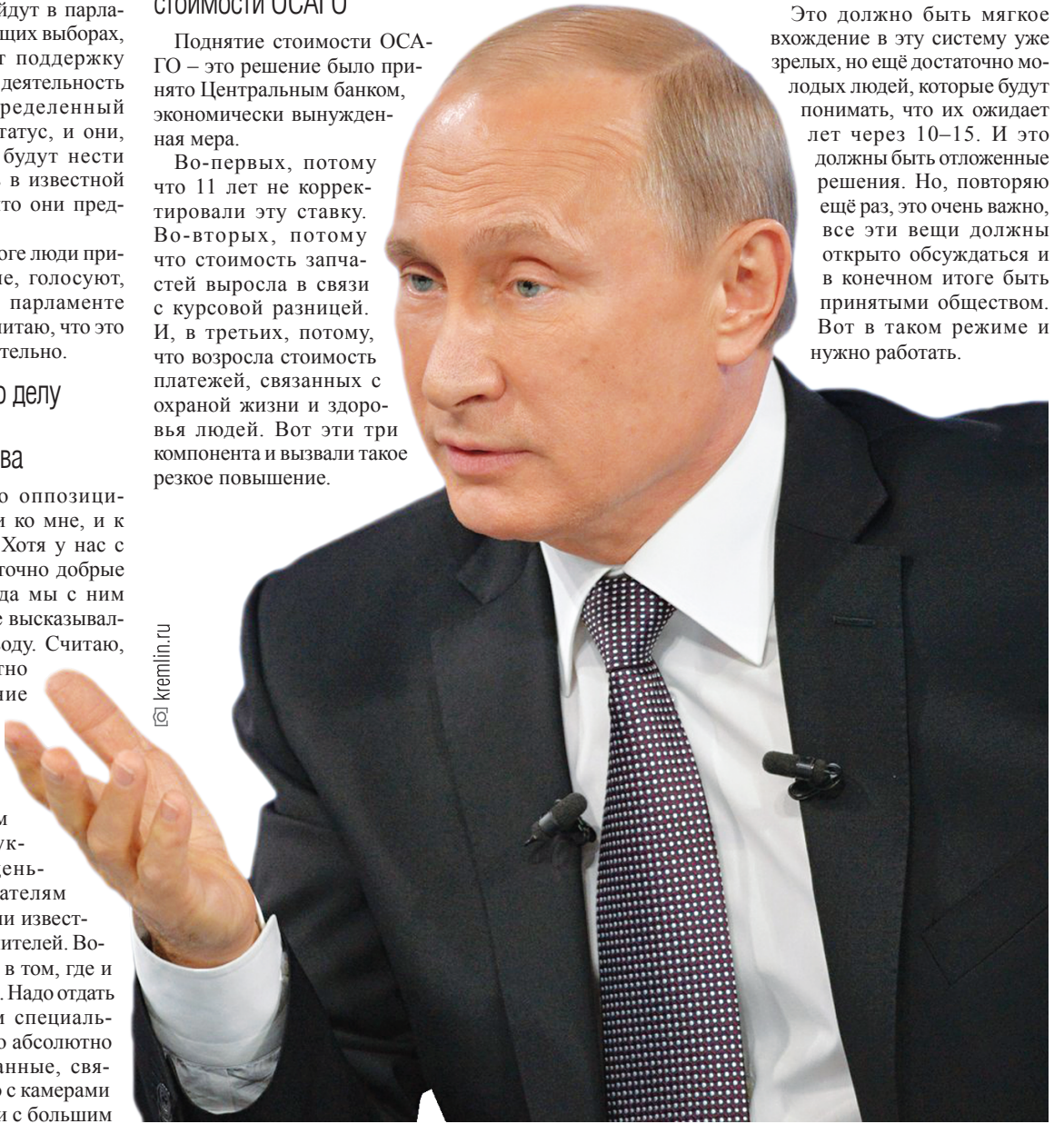
Кстати, в тех странах, где пенсионный возраст увеличен, скажем — в подавляющем большинстве европейских стран, там примерно 65 — выход на пенсию и для мужчин, и для женщин, там и продолжительность жизни другая. Женщины у нас уже — 77,5, а там — 81 и больше. По мере увеличения продолжительности жизни, наверное, мы когда-то подойдём к решению этих вопросов, в том числе и по пенсионному возрасту.

Во-первых, это нужно делать в открытом диалоге с обществом, нужно, чтобы люди понимали, что происходит, понимали, чем это вызвано, к чему может привести бездействие и непринятие своевременных решений. Люди должны об этом знать и должны это понимать.

У нас даже в советское время не было таких элементов, которыми сейчас наполнена наша пенсионная система и которые её делают такой неповоротливой и затратной.

И ещё один момент. Если какие-то и делать изменения по возрасту, то они не должны касаться тех, кто заработали свои пенсионные права. И людей предпенсионного возраста это точно не должно касаться.

Это должно быть мягкое вхождение в эту систему уже зрелых, но ещё достаточно молодых людей, которые будут понимать, что их ожидает лет через 10–15. И это должны быть отложенные решения. Но, повторяю ещё раз, это очень важно, все эти вещи должны открыто обсуждаться и в конечном итоге быть принятыми обществом. Вот в таком режиме и нужно работать.

© kremlin.ru